

Повернувшись в ее сторону, я наивно захлопал ресницами.

- Ну, я же не специально.

Кто-то из советников закашлялся, кто-то откровенно хохотнул.

- Но вернемся к сути нашей не запланированной беседы! Думаю, все в этом зале со мной согласятся, что ошибки надо признавать и исправлять. Особенно легко признавать чужие ошибки. Исправлять - посложнее, но уж признать чужую глупость нетрудно, верно? Зато у упомянутой сложности есть свои дополнительные плюсы. Исправляя чужие ошибки своими силами, мы испытываем удовлетворение от свершившейся справедливости и, чего скрывать, некоторую гордость за содеянное.

- Молодой человек, к чему все эти ваши пространные рассуждения? У нас не так много свободного времени. Нельзя ли выразиться уже поконкретнее? - снова "прорезался" тот член Совета, что открывал мое слушание.

- Можно, - кивнул я, крутнувшись в его сторону. - Но чуть позже. Итак, мною только что была затронута тема гордости. Это чувство играет немаловажную роль в нашей жизни и в мироздании, вы уж согласитесь. И ничто не придает такой гордости любому мыслящему созданию, как получение репутации самого первого в каком-либо деянии, желательно благовидном, конечно. Собственно, за этим я и пришел. Вы все здесь почтенные люди, умудренные опытом и не обделенные уважением. Наверное, вашим родственникам трудно на дни рождения и прочие праздники делать подарки, таким людям, как вы, "имеющим в жизни самое главное"? - на лицах некоторых советников появились понимающие улыбки, видимо, каждый из них вспоминал какой-то свой эпизод из недавнего прошлого. - Но я все же попробую вас удивить. Я хочу подарить вам, дамы и господа, немного гордости!

Гробовую тишину, повисшую в зале, прервал обреченно несчастный всхлип Киры откуда-то из темноты.

- Кхм, - откашлялся "председательствующий". - Думаю, мы услышали достаточно, чтобы с уверенностью сказать...

- Что отказываться от такого подарка будет несусветной глупостью, - перебил я советника, заставив старичка от подобной наглости удивленно вытаращиться на меня. - Не будете же вы уподобляться своим предшественникам, закономерным результатом продолжительной работы которых стал визит в эти стены бывшего капитана Айзена Соске, совершившего небольшую, но явно своевременную ротацию кадров путем принудительного увольнения предыдущего Совета в полном составе.

- Нацу, им нельзя угрожать, - раздался откуда-то сзади панический шепот Изуры.

- Да разве я посмел бы делать такое? - пожав плечами и вновь беспечно улыбнувшись, мне

оставалось лишь получать удовольствие от той невероятной палитры всевозможных эмоций, что играла сейчас на лицах советников. - Я же не самоубийца. И не Шихоун Йоручи, чтобы вот так вот запросто вломиться сюда, раскидывая с дороги охрану, и так же беспрепятственно уйти. Кстати, я не помню, уважаемые господа, тот факт, что это была действительно она, удалось доказать? Или речь шла только о косвенных уликах?

- К чему этот вопрос? - настороженно уточнил кто-то с верхнего ряда.

- Как ни странно, но, похоже, к основной теме моего визита, - ответил я, и вправду, почти искренне удивляясь. - Однако к этой обворожительной персоне мы сможем вернуться чуть позже. А пока, давайте, продолжим беседу о гордости и подарках. Я думаю, никто из вас не откажется от предложения получить звание первого состава Совета, который отменит несправедливое решение своих предшественников, особенно в свете всех недавно открывшихся обстоятельств? Ведь это будет прекрасный повод для гордости, да? И что может быть лучше и правильнее для обновленного Совета, чем в самом начале своей деятельности сделать, что-нибудь хорошее, нужное, справедливое, а главное- очень полезное для Сообщества Душ?

Очередная театральная пауза затянулась чуть дольше, чем я рассчитывал, но, наконец, один из моих слушателей подал голос:

- И о чем же именно вы ведете речь, Нацутори-сан? - было заметно, что прозвучавшее в конце обращение далось дедушке с некоторым трудом, и к тому же заставило вздрогнуть многих других советников, но незримый Рубикон был уже перейден.

- Речь о жутко неправильном судебном решении, вынесенном Советом Сорока Шести около ста лет назад в отношении группы бывших капитанов и офицеров Готей-13, - без заминки поведал я.

- Дело Урахары Киске? - хмыкнул кто-то из зала.

- Оно самое.

- Невозможно, - отрезала старушка, сидевшая прямо напротив меня. - Этот вопрос уже обсуждался до вас. Приговор по данному инциденту не может быть отменен.

- На что поспорим? - уточнил я с детским интересом, склоняя налево голову и заставляя свою собеседницу разом потерять всю свою благообразность.

- Молодой человек, немедленно прекратите свои нелепые выходки! - жарко потребовала бабулька, задохнувшись от возмущения. -То, что мы еще до сих пор вас слушаем и не выставили отсюда...

- Несомненно, говорит о вас, как об очень мудрых и понимающих людях, - очередное

перебивание члена Совета нахальным просителем уже не вызвало такой бурной реакции, как в первый раз. - Один мудрый и понимающий человек как-то сказал: "Подвергай все сомнению!" Неужели вы станете разбрасываться подобными умными мыслями? Особенно в нашей очень неоднозначной ситуации.

- У вас есть хоть какие-то основания для проведения пересмотра приговора по названному вами делу? - снова заговорил "председатель".

- М-м-м, - я закатил глаза и приложил к подбородку палец в притворной задумчивости. - Ну, давайте, вместе смотреть. Начнем с формулировки общих постулатов. Айзен Соске у нас, однозначно - предатель Сообщества Душ, прожженный интриган, безумный гений, жестокий убийца, сепаратист, антимонархист, похититель Хоугиоку, творец арранкаров, архитектор Лас Ночес и вообще редиска страшная. Так?

Сорок шесть пар округлившихся глаз взирали на меня почти в священном трепете.

- Последние пункты, озвученные вами, являются особо важной и строго засекреченной информацией, открытой только для офицеров Готей! Откуда она может быть известна рядовому лекарю?! - не понимая и негодуя одновременно, булькнуло где-то справа.

- Ах, да, - извиняясь, ответил я. - Забыл упомянуть при знакомстве. Я, если вдруг что, с некоторых пор законный муж милейшего капитана второго отряда.

Устремленные на меня взгляды в очередной раз переменились. Кажется, последний факт окончательно выбил старейшин из колеи. По высоким рядам тут же активно побежали разные "неверящие" шепотки.

- Я думал, что это просто сплетня...

- Семейство Фон ничего пока официально не подтвердило...

- Мне казалось, то "представление" часть какого-то хитрого отвлекающего плана...

- Даже если так, разве может быть этот мальчишка...

- Не верю, она съела бы его на завтрак в два укуса...

- Между прочим, она пыталась, - улыбнулся я автору последней реплики. - Чуть было без носа я не остался в тот раз.

Великосветское собрание от услышанного снова слегка зависло.

- Но не будем углубляться в подробности чужой личной жизни, - отмахнулся я. - С тем, что Айзен - гнилая бяка все согласны?

Одних лишь утвердительных кивков мне было недостаточно. Пришлось дожидаться, пока кто-либо из старичков не подтвердит мой вывод в полный голос.

- Согласны, - хмуро выдавил "председатель".

- Замечательно, - моя улыбка в очередной раз озарила зал. - Идем дальше. Раз уж беглый Айзен - вор, мошенник и плут, и кому же располагает занпакто, способным создавать иллюзии, то вряд ли у кого-то могут возникнуть сомнения, что дело, по которому были осуждены многие невинные шинигами, сфабриковано. Вот и все.

- Нет не все, молодой человек, - прожигая меня настойчивым взглядом, опять заговорила старушенция "прямо по курсу". - Вам недавно уже пытались пояснить, что предложение о пересмотре приговора, в связи с новыми открывшимися обстоятельствами, было нами рассмотрено. Но, Урахара Киске и Цукабиши Тессай были осуждены за эксперименты по пустофикации шинигами, и этот факт был вполне доказан!

- Ага, - снисходительно кивнул я. - А еще приявке с повинной подозреваемый оказал ожесточенное сопротивление. Знаем-знаем. И, кстати, в долгосрочной перспективе эти эксперименты оказались очень успешными. Даже если не считать, что их истинным автором был Айзен. Насчет последнего прямых улик у меня нет, но этот момент вряд ли может вызывать сомнения у всех разумных людей. Ведь именно отсутствие доказательств и убеждает всех еще раз в том, что Айзен является хитрым, коварным и изощренным преступником, не оставляющим следов, а потому заслуживает самого сурового наказания. Но это уже как-нибудь потом, наверное. Кстати, господа и дамы, неплохо было бы и изгнанных вайзардов допустить обратно сюда, в Сообщество Душ. Уж они-то в этой ситуации точно являются лишь невинными жертвами.

- Невозможно, - надулся "председатель". - Допустить пустых в Сейретей в каком бы то ни было виде, значит, пойти против самой цели создания Сообщества Душ и Готей-13.

- Даже если они ощутимо усилят само Сообщество Душ, Сейретей и Готей-13? - хмыкнув, я посмотрел на старейшину, как на последнего идиота, и наивно захлопал глазами.

- Нет никаких гарантий, что монстры, которые живут внутри них, не вырвутся в какой-то момент наружу, причиняя еще больше смертей и разрушений, чем эти изгнанники сумеют предотвратить за годы службы, - возразил кто-то сверху, чего я и ждал.

- Текущая ситуация уже сама по себе опровергает все ваши страхи. Подумайте сами, если за сотню лет, проведенных в изгнании, без поддержки друзей и близких, оторванные от привычной среды, капитан Хирако и остальные, сумели не превратиться в монстров, сдержав разрушительные силы пустых внутри себя, то сломаться и оступиться, получив шанса восстановления своего доброго имени и репутации, они никак не могут! Это стойкие сильные люди, с которыми поступили ужасно несправедливо, а ведь именно необходимости

восстановления справедливости новым Советом Сорока Шести я

говорил здесь совсем недавно. И раз уж пошло такое дело, то, наверное, стоит подумать еще и над отменой запрета в отношении бывшего капитана второго отряда Шихоуин Йоруичи. Мало того, что она действовала тогда из самых благих побуждений, реальных доказательств ее вины у прежнего Совета тоже не было.

- Она ворвалась в этот зал и... - начал "председатель".

- В зал ворвалась женщина в маске, - опередил его. - И вообще, если бы у прежнего состава Совета были бы хоть какие-то неопровержимые факты, то весь дом Шихоуин давно бы изгнали из Сейретея, как в свое время сделали с кланом ШИБА. А так, если не ошибаюсь, Йоруичи пока просто запрещено появляться на территории Сейретея без официального разрешения кого-либо из капитанов, за самовольное оставление своего поста без всякого уведомления командования. Да?

- Кхм, - замялся мой оппонент. - Вы неплохо изучили все документы, Нацутори-сан.

- Спасибо, я готовился, - скрывать данный факт смысла не было никакого, а вот реакция старейшины на подобную искреннюю благодарность в ответ на саркастичную "похвалу", того стоила. - Впрочем-то, свои мысли я вам озвучил. Хотелось бы теперь понять, дошел ли до вас их смысл...

Аксакалы поначалу только угрюмо переглядывались, но потом, плюнув на порушенную секретность, начали активно шептаться, постепенно переходя на повышенные тона. На этот раз я вмешиваться посчитал чрезмерным, тем более, что ситуация явно все больше склонялась в нашу сторону.

- Решение допустить обратно в Сообщество Душ беглецов-шинигами из группы Хирако Шинджи, а также Шихоуин Йоруичи, назначив им испытательный срок, в целом, не имеет с нашей стороны каких-либо особенных возражений, - огласил "председательствующий" дедун спустя минут десять, когда страсти на трибунах потихонечку улеглись. - Однако, что касается непосредственно Урахары Киске и Цукабиши Тессая, то прежний приговор, вынесенный в их отношении, останется неизменным.

- Спасибо! - судя по некоторым вытянувшимся лицам, старички ждали возражений или чего-то такого. - Это же просто чудесно! Конечно, немного жаль, что в столь тревожных условиях, когда над Сейретеем нависла грозная туча в лице Айзена и армии его пустых, вы, дабы сохранить лиц своих предшественников, допустивших ошибочную глупость, готовы отказаться от помощи выдающегося специалиста в кидо и бывшего капитана, основавшего Исследовательский Институт. Мне тут, кстати, одна птичка недавно напела, что нынешний руководитель данного заведения вот-вот распрощается со своим постом. Но я уверен, Ямамото-сама быстро найдет ему хорошую замену, у него ведь под рукой всегда полно гениальных ученых.

Притихшее собрание вновь "взорвалось" приглушенным шепотом.

- Уверен, мы еще раз внимательно рассмотрим данный эпизод во всех подробностях и вынесем более точное и сугубо свое суждение, в отношении того решения, что приняли члены Совета в тот раз, - вдруг довольно громко заговорил могучий седой старикан с длинными висячими усами, сидевший на первом ряду рядом с бабушкой, пытавшейся меня несколько раз осадить.

Что удивительно, все остальные советники сразу, как по команде, смолкли и с разными чувствами воззрились на нежданного оратора. А тон у этого дедушки, тем временем, не оставлял никаких сомнений, что он имеет право говорить от имени всех остальных. Интересненько. Это кто ж такой? В каноне Совет Сорока Шести всегда представлял собой некую многоголовую, но абсолютно безликую гидру. Что до момента с предательством Айзена, что после. Но почему бы внутри Совета не быть некому номинальному лидеру? Вполне реальный вариант, вообще-то. И, очень может быть, что именно с ним я только что познакомился лично...

- Значит, я могу надеяться?

- Конечно, Нацутори-сан. Надежда - это то, что даже мы не вправе отнять у шинигами, - с легкой издевкой улыбнулся мне вотчет плечистый советник. - Но, кроме того, думаю, выражу всеобщее любопытство, если уточню у вас один вопрос. Скажите, Нацутори-сан, зачем вам сдалась вся эта затея с отменой обвинений?

- Во-первых, как и было сказано, ради поддержания духа всеобщей справедливости. А во-вторых, именно это я обещал в качестве свадебного подарка Йору-чан. И, как настоящий мужик, я обязан держать свое слово, так ведь?

Несколько человек в зале отчетливо поперхнулось, другие - просто начали сползать по спинкам кресел. А я, не обращая внимания на кашель с разных сторон, вытащил из-за пазухи толстую кожану юпакку, набитую под завязки бумагой.

- И еще, уважаемые советники, позвольте выразить мне вам свою признательность. Это очень хорошо, что мы смогли обсудить все как цивилизованные люди и найти здравые приемлемые для всех решения. А то я боялся, что мне придется шантажировать вас вот этим всем собранным компроматом, - помахал я своим талмудом, - и угрожать силовым давлением как со стороны вайзардов, так и от лица других моих друзей-капитанов. Но, значит, оставим это до следующего раза!

Скользнув взглядом по обмершим лицам заседателей, я не удержался от новой довольной улыбки. Кто-то из патриархов нервно икнул, у кого-то задергался глаз, несколько человек застыли с открытыми ртами, так и не сумев сформулировать вопрос или гневный вопль. И в этой абсолютной тишине отчетливо на весь зал прозвучали слова того самого могучего старца, тихо усмехнувшегося в свои длинные седые усы.

- Этот парень определенно начинает мне нравиться.

- А я еще и вышивать умею, - не удержавшись, добавил я.

Несколько щелчков перед носом вернули Киру в реальность.

- Изура-сан, вы там как? - участливо поинтересовался Нацу, начав копаться в своей сумке, висевшей на зеленой перевязи через плечо. - Может быть, вам валидола накапать или чего покрепче? Валерьянки не дам, и не просите, самому нужна.

- Нацу, - лейтенант огляделся по сторонам, поняв, что они уже на улице. - Нацу, все то, что ты наговорил Совету...

- Правда, - беззаботно ответил лохматый блондин, не дожидаясь конца вопроса. - Чистая правда, Изура-сан. От первого до последнего слова.

- Кошмар, - вздохнул Кира. - Теперь я понимаю, как вы сдружились с Ичимару-саном.

- О, это вообще история занимательная, которая началась с взрыва лабораторного корпуса и продолжилась нападением команды от замороженных амазонок...

Веселую трескотню Нацу прервал шорох сямпо, и, увидев человека за спиной у своего собеседника, Изура невольно вытянулся по стойке смирно.

- Нацутори Ханзо, четвертый отряд?

Глаза у Нацу как-то странно сверкнули, и Кира готов был поклясться, что кроме полного удивления он успел заметить в них искорки страха. Но оборачивался невысокий паренек уже со своей привычной улыбкой.

- Лейтенант Сасакибе-сама! Чем обязан?

- Командующий Ямамото желает вас немедленно видеть в своем кабинете, - сухо пояснил усатый лейтенант. - Мне приказано вас сопровождать.

С разных сторон из размазанных бликов в пространстве возникло еще полторы дюжины шинигами в белых накидках первого отряда.

- Нам всем приказано вас сопровождать, - уточнил Сасакибе.

* * *

Странное чувство смутной тревоги начало закрадываться в подсознание к Урахаре еще на дальних подходах к собственному магазину. Но, к сожалению, в тот момент бывший капитан двенадцатого отряда не сразу обратил внимание на данное не хорошее предчувствие. Прошедший день оказался для Киске довольно тяжелым и прошел в кропотливой работе по

"отключению" кидо-колонн, с таким трудом установленных для иллюзорной ловушки, предназначавшейся Айзену, но так и оставшихся в итоге бесполезными кусками камня. Поскольку разбрасываться "ценным" добром, Урахара по натуре не любил, то процесс демонтажа значительно затянулся из-за попыток "спасти" все, что еще могло бы пригодиться для каких-нибудь работ или экспериментов в будущем. В результате, именно усталость сыграла с Киске злую шутку.

Отодвинув дверь в сторону и перешагнув через порог, Урахара на секунду замер. Первое, что сразу бросилось в глаза бакалейщику, был тот факт, что торговый зал оказался совершенно безлюден. Нет, в большинстве случаев он и не был забит клиентами даже, несмотря на вечерний час, но в данный момент отсутствовали не только покупатели. Место за прилавком тоже пустовало, и это было совсем не похоже на Тессая, в крайнем случае, оставившем бы вместо себя Дзинту или Уруру. Несколько негромких голосов в соседней комнате и тихий смех насторожили Киске еще сильнее.

Оставив свои сумки рядом со стойкой, после чего натянув на лицо привычное дурашливо-радостное выражение и вытащив из рукава неизменный веер, торговец направился в крохотную "гостиную", намеренно громко стуча деревянными гэта по полу. Как это ни было странно, но, похоже, на эту "демонстрацию" за стенкой никто не обратил никакого внимания. Беседа неизвестных протекала в прежнем плавном течении, не прерываясь на внешние раздражители. Громко хмыкнув по этому поводу, Урахара разулся и аккуратно приоткрыл перегородку, силясь понять, почему же непривычный фон новой духовной энергии, исходивший из помещения, кажется ему таким знакомым.

Идиллическая картинка, представшая глазам бывшего капитана, навевала атмосферу чинных семейных собраний за ужином, характерных для начала-середины прошлого века. Знакомая Киске тройца постоянных обитателей лавки сидела вокруг небольшого стола и с серьезным видом распивала благоухающий напиток в лучших традициях классической чайной церемонии. Дзинта вел себя на удивление спокойно и тихо, а на лице у Тессая застыло, редко видимое даже Киске, выражение полного удовлетворения. И даже более того, бывший начальник отряда Кидо улыбался.

А вот гостя, послужившая, по-видимому, причиной, этого неурочного чаепития и столь странного поведения Цукабиши, была Урахаре совсем незнакома. Будучи среднего роста, с длинными волосами платинового оттенка и с по-аристократически бледной фарфоровой кожей, эта женщина была облачена в традиционное праздничное кимоно нежно-голубого цвета, расшитое великолепными сверкающими узорами, и сидела на условном "месте для почетных гостей". Как тут же выяснилось, именно ее голос, переливавшийся серебряными колокольчиками, Киске и слышал раньше, стоя за дверью. Кроме того, практически сразу шинигами заметил, еще и то, что в каждом движении незнакомки чувствовалась странная нечеловеческая грация. И все это было довольно-таки интересно...

- Кхы-кхым, - откашлялся Киске, привлекая к себе внимание. - Не помешаю?

- Урахара-сан! - едва не подпрыгнув на месте, обернулся Тессай. - Вы вернулись! А мы... У нас здесь...

- А я все вижу, что у вас здесь, - заулыбался Киске, уже привычно обмахиваясь любимым веером. - У нас сегодня незваные гости, но, судя по всему, приходу которых все почему-то очень рады. Может быть, и мнестоит разделить эту общую радость?

- Очень может быть, что стоит, Урахара-сан, -вежливо улыбнулась гостья, и, несмотря на теплоту и искренность, что прозвучали в этих словах, от взгляда незнакомки по спине у Киске побежали мурашки. - Ведья пришла именно к вам. К сожалению, вас на месте не оказалось, но Цукабиши-сансос тавил мне приятную компанию, оказавшись прекрасным рассказчиком и удивительным мастером в вопросах приготовления чая.

- Ну, что вы, не стоит, Хоугиоку-сама, - накаменных скулах Тессая проступил отчетливый румянец. - Вы слишком мне льстите.

- Отнюдь, - взгляд малахитовых глаз искоса "стрельнул" в сторону усатого великана, еще больше залившегося краской от этого. - Данная похвала более чем заслужена и вряд ли способна вполной мере отразить истинную глубину моей признательности.

- И все же, вы слишком добры...

Обмен взаимными любезностями прервал настороженно-удивленный вопрос Урахары, с лица которого на этот момент уже исчезла былая улыбка, а глаза торговца напротив широко распахнулись отизумления.

- Э-э-э... Прошу прощения, я не ослышался? -ошарашенный взгляд, устремленный на гостью из-под полосатой панамки, лучше всего остального демонстрировал те чувства, что сейчас овладели Киске. - Вас зовут..?

- Нет-нет, вы не ослышались, Урахара-сан, - снова посмотрела гостья на хозяина магазина, замершего в дверях восковой фигурой.

- Но... КАК?

Кажется, Тессай уже хотел ответить, но Хоугиоку остановила его небрежным движением своей точеной ладони.

- Прошу вас, Цукабиши-сан, мне будет приятно рассказать все самой.

- Конечно, Хоугиоку-сама, - кивнул гигант.

- Вы бы присели, Урахара-сан. В ногах правды нет, - добрая улыбка гостьи и ее вежливый тон все больше начинали напоминать бакалейщику то выражение лица и голос, при помощи которых капитан четвертого отряда Унохана повергала в ужас даже самых отморозенных бойцов из одиннадцатого отряда.

Не имея почему-то ни малейшего желания спорить, Киске на не гнущихся ногах прошел до оставленного ему места и опустил за стол. Тессай, немедля, поставил перед ним чашку с горячим ароматным напитком. Выражение некоего злорадного предвкушения, которым озарилась довольная физиономия Дзинты, тоже что-то не добавило торговцу приятных предчувствий. Хоугиоку, тем временем, снова заговорила.

- Итак, с чего бы начать? Пожалуй, я начну стого, что мне всё известно, - поймав на себе очередной взгляд светловолосой, Урахара подавился чаем.

- Совсем... всё? - на всякий случай уточнил бакалейщик с робкой надеждой в голосе.

- Думаю, что, практически всё о том, что здесь творилось, с того момента, как Айзен извлек меня из тела бедной Рукии-тян. Кстати, это было не самое лучшее решение вашей проблемы Урахара-сан. Я имею в виду имплантацию меня в тело девушки-шинигами. Без всякого согласия, как с ее, так и с моей стороны, - в голосе говорившей слышались отчетливые льдистые нотки.

- Ну, обстоятельства складывались таким образом... - сам не до конца понимая почему, начал было оправдываться Киске, но смолк на середине фразы, заметив, как раздраженно дернулся уголок губ Хоугиоку.

- Мне известно, каким образом складывались обстоятельства. И я не буду поднимать тему скрытых мотивов, которые, возможно, намеренно подталкивали кого-то именно к тому развитию событий, которое и последовало. Ведь так будет лучше для всех, не так ли? - удержаться от согласного кивка было для Урахары довольно непросто.

<http://tl.rulate.ru/book/32862/716430>